

РАЗВОРОТ

ПОСИДЕЛКИ

Денис Мацуев: Классика — это моя «жена», а джаз — «любовница». Я «жене» иногда изменяю...

Краевым законодателям удалось накоротке пообщаться со знаменитым пианистом

Юлия Баталина

«Обычно у нас в гостях бывают экономисты, и мы думаем: нам бы подучиться — и мы могли бы так же умно рассуждать об экономике. А сегодня у нас гость вроде как с другой планеты — как ни учись, таким не станешь», — этими словами председатель Депутатского клуба, ректор Пермского государственного гуманитарного педагогического университета Андрей Колесников предварил беседу с народным артистом России Денисом Мацуевым, который стал гостем клуба 24 марта. Оказывается, прославленный музыкант говорит складно, умно и с цифрами — почти как экономист, к тому же умеет очень удачно шутить.

Общение с депутатами Мацуев начал с признания в любви: «Пермь — особое место. Я подсчитал, что побывал здесь 21 раз! Концерты, фестивали, совершенно особенный проект с пермским балетом — замечательный Ballet Imperial на музыку Второго фортепианного концерта Чайковского. Рояль стоял прямо в партере театра, перед сценой. Этот балет получил «Золотую маску»... Здесь совершенно особенная публика, с которой у меня длительные романтические любовные отношения, и мой нынешний фестиваль — плод этого многолетнего романа».

После столь пылкого начала музыкант обозначил, чем депутаты могут быть полезны ему и, одновременно, Перми.

Денис Мацуев, народный артист России:

— В Перми сейчас такой момент, что городу остро необходим концертный зал. Органный зал очень маленький, там маленькая сцена, на которой не умещается оркестр, и там мало мест — публика тоже не умещается. А Большой зал филармонии для проведения концертов не годится. Я говорил об этом с губернатором Виктором Фёдоровичем Басаргиным.

России необходимы новые залы с хорошей акустикой для классической музыки. Сейчас строится зал в Иркутске. Я пригласил лучшего специалиста по акустике из Японии и канадского архитектора. Валерий Гергиев построил в Санкт-Петербурге зал за 1,5 млрд руб. Такие средства найдутся в каждом регионе!

Депутаты задумались о постройке концертного зала, и общение продолжилось в формате «вопрос — ответ».

Андрей Колесников:

— Как вы думаете, у России свой, особый путь или мы движемся в мировом тренде?

Денис Мацуев:

— Я — председатель Общественного совета при Министерстве культуры РФ. Мы пытаемся помочь чиновникам определиться с путём развития.

Нам удалось отстоять изменения в новых стандартах образования: предполагалось, что ребёнок получит возможность заниматься профессиональным музыкальным образованием только с 12 лет, а до этого — в кружках и студиях. Не понимаю, кому нужно губить всё на корню... Наша фортепианная школа была и остаётся лучшей в мире! Система «музыкальная школа — училище — консерватория — аспирантура»... Нигде в мире ничего лучше не придумали! Мой профессор, наш старейшина Сергей Доренский — дай ему бог здоровья — один подготовил 170 лауреатов международных конкурсов! Ван Клиберн — тоже представитель русской школы, потому что в Джульярде он учился у Розины Лебедевой.

Я при своих 200 концертах в год находил время, чтобы бывать в Госдуме, в Минкульте, и, слава тебе, господи, отстояли музыкальные школы. Президент наш тогда пошутил: «Я сам поздно начал учиться на фортепиано, и вот что вышло!» Я ему ответил: «Ну, бывают самородки...»

Сейчас у родителей будет возможность выбирать: заниматься ребёнку профессионально или по упрощённой программе. Я считаю, это неплохо.

Нельзя молчать о педагогах-музыкантах. Это подвижники, а за какие грехи они работают!

Вот в Китае около 70 млн обучаются игре на фортепиано! Классическая музыка стала их национальной иде-

ей. А ведь школа у них русская! Потому что обучаются они у русских педагогов. Многие уезжают туда работать, и не только из Москвы — и из Сибири, с Дальнего Востока. Китайцы же умные: если здесь педагог музыкальной школы получает \$200 в месяц, то там — \$3 тыс. Это очень тревожный момент.

В 1990-е годы активно уезжали за рубеж и педагоги, и талантливая молодёжь. Педагоги уезжают, а дети-то талантливые! На нынешнем фестивале мы с фондом «Новые имена» по традиции проводили прослушивание детей из Пермского края. Из 80 человек выбрали пятерых стипендиатов. Это значит, что мы не только дадим им стипендию и проведём мастер-классы, но и будем следить за их профессиональной судьбой, приглашать на летнюю музыкальную школу в Сузdal. Это потрясающие дети. Один мальчик так играл «Жаворонка» Балакирева, что я прослезился. (Речь идёт об ученике Хоровой капеллы мальчиков Виталии Хайрутдинове — *ред.*)

Андрей Колесников:

— Как вы всё успеваете?

Денис Мацуев:

— Я отдаю на сцене. Я никогда не играю один и тот же концерт дважды, у меня всегда новые впечатления от сцены. Там я отвлекаюсь от суеты. Я даже изобрёл термин «сценотерапия» — сцена лечит от любых невзгод, а публика заряжает энергией.

Я люблю бывать дома, в Иркутске, где обязательно купаюсь в Байкале, и это очень бодрит! Фестиваль, который я там провожу, скоро надо будет переименовывать: он называется «Звёзды на Байкале», а надо бы «Звёзды в Байкале» — я всех туда окунаю!..

15 сентября 1990 года у меня был... ответственный футбольный матч! А тут приехала в Иркутск Иветта Николаевна Воронова, президент благотворительного фонда «Новые имена». Она меня прослушала и сказала: «Киска (она всех так называла), мы хотим тебя пригласить в Центральную музыкальную школу». Я тогда только об одном мог думать: как бы на матч не опоздать. Сказал «Спасибо» и пошёл на футбол, а ехать никуда не собирался. Но мой папа — он композитор, пианист и в то время «рулил» всей музыкальной жизнью Иркутска — знал, как меня уговорить: «Ты же сможешь в Москве смотреть матчи «Спартака» вживую!»

Я поехал, и родители всё бросили и поехали со мной. Я очень им обязан! Существуют всевозможные личные рейтинги и списки. Например, рейтинг «Форбса». А есть ли рейтинги в музыке? Как в глобальном масштабе измываются музыкальные таланты?

Бабушка продала свою квартиру и втихаря от родителей принесла мне \$18 тыс. На эти деньги мы купили в Москве однокомнатную квартиру на первом этаже рядом с лифтом. Там я поставил пианино «Тюмень» — это скорее шкаф для разносолов, а не музыкальный инструмент, но я на нём играл до тех пор, пока не победил на Международном конкурсе им. Чайковского. Оно и сейчас у меня...

Конкурс я выиграл на рояле фирмы Yamaha, и в благодарность эта фирма возит мне инструмент туда, где нет подходящего рояля для выступления. Но только не в России: здесь такие дороги, что японцы не решаются...

К счастью, в Перми есть отличные рояли Steinway, это «мерседес» среди фортепиано! В последние годы я занимаюсь тем, что уговариваю губернаторов приобретать «Стейнвей». Уже 15 регионов уговорил. Правда, тут возникает ещё одна проблема: этот инструмент стоит в среднем 5,5 млн руб., но, чтобы он служил долго, нужны особые условия хранения — температура, влажность... В России с этим проблема, и инструменты погибают за два-три года.

В пермском органном зале условия прекрасные. Жаль, что сам зал маленький.

Юрий Ёлохов, депутат Законодательного собрания Пермского края:

— Некоторое время назад у нас группа товарищей желала открыть в Перми консерваторию, но пока решили, что не стоит. А вы что об этом думаете?

Денис Мацуев:

— Отличная идея! Консерваторий в России надо больше.

Вы знаете, в Иркутске — последняя консерватория в России по направлению на восток. А ведь за ним — вся Восточная Сибирь и Дальний Восток. Надо, чтобы ребятам оттуда было куда ехать учиться. Так что открытие консерватории я поддерживаю обеими руками. Но только — продуманное. Надо понять, как это будет финансироваться, кто будет преподавать. Сумеем ли мы здесь это потянуть? Надо хорошо понять, что это новый этап в музыкальной жизни города — количественно и качественно.

Елена Зырянова, депутат Законодательного собрания Пермского края:

— Существуют всевозможные личные рейтинги и списки. Например, рейтинг «Форбса». А есть ли рейтинги в музыке? Как в глобальном масштабе измываются музыкальные таланты?